ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 16-го чиселъ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской Консисторіи и въ квартирѣ Редактора

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 руб.

16 ОКТЯБРЯ № 20. 1871 ГОДА

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода.

От 10 Іюля 1871 года за № 46. *Объ извѣщеніи Правленій Духовныхъ Училищъ, что они могутъ, если найдутъ полезнымъ, пріобрѣтать элементарную грамматику Говорова, въ качествѣ учебнаго пособія.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Господиномъ Сѵнодальнымъ Оберъ-Орокуроромъ, отъ 8 Апрѣля сего 1871 года за № 86, журналъ Учебнаго Комитета объ извѣщеніи Правленій Духовныхъ Училищъ, что они могутъ, если найдутъ полезнымъ, пріобрѣтать элементарную грамматику Говорова, въ качествѣ учебнаго посо-

бія. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія объ ономъ училищнымъ Правленіямъ, препроводить Епархіальнымъ Преосвященнымъ извлеченія изъ журнала Комитета при указахъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сѵнодѣ.

О книгѣ, подъ названіемъ: опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ, составленной К. Говоровымъ, въ трехъ курсахъ (курсъ 1 и 2 въ 8-мъ изданіи, 1870 года, Воронежъ, стр. 138; курсъ 3-й въ 7-мъ изданіи 1870 года, Воронежъ, стр. 113).

Издатель этихъ книгъ г. Хованскій просилъ о введеніи означенной грамматики въ употребленіе въ Духовныхъ Училищахъ, присовокупляя, что авторъ ея не замедлитъ, при предстоящемъ новомъ изданіи, воспользоваться замѣчаніями, какія будутъ сдѣланы Учебнымъ Комитетомъ, и для Духовныхъ Училищъ можетъ быть сдѣлана значительная уступка въ цѣнѣ, если они будутъ требовать грамматику прямо отъ редакціи.

«Первый и второй курсы грамматики г. Говорова состоятъ изъ трехъ частей. Въ первой части объясняются составъ и виды предложеній (1-20 стр) и выводъ частей рѣчи изъ разбора предложеній (20-26). Вторая часть (этимологія) разбираетъ части рѣчи въ отношеніи ихъ из-

мѣненій (26 - 116) Въ третьей части помѣщены статьи о звукахъ и буквахъ (116—128), о грамматическомъ составѣ словъ и логическомъ (128—136) и объ употребленіи буквы ѣ въ современномъ языкѣ (136—138).

Третій курсъ означенной грамматики излагаетъ синтаксисъ въ сочетаніи словъ чрезъ согласованіе и управленіе (1--55) и въ сочетаніи предложеній по способу подчиненія и сочиненія (56 - 93). Особыя статьи посвящены періоду (94--107 и словорасположенію (108--113).

Въ такомъ составѣ разсматриваемая грамматика представляетъ по объему полное грамматическое ученіе о русскомъ языкѣ, согласное съ училищною программою, въ содержаніи же она еще не свободна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ неточныхъ, сбивчивыхъ и неправильныхъ объясненій учебнаго матеріала, не смотря на указанные автору ея и отъ Учебнаго Комитета многіе промахи. Въ слѣдующихъ случаяхъ особенно выдаются означенные недостатки:

1. стр 9 *первой* книги болѣе замѣчательными названы три вида предложеній: а) по отношенію къ способу выраженія подлежащаго,--б) по взаимному отношенію предложеній другъ къ другу и в) по внутреннему содержанію), а на стр. 19-й сказано: «кромѣ того, предложенія различаются еще г) по отношенію къ сказуемому и д) по отношенію къ лицу говорящему.» Такимъ образомъ къ тремъ болѣе замѣчательнымъ видамъ предложеній прибавлено еще два, но не объяснено: признаетъ ли послѣдніе авторъ также въ числѣ болѣе замѣчательныхъ, или придаетъ имъ иной характеръ? И вообще недостаточно выясненъ не маловажный для учащихся вопросъ: каждое ли

предложеніе должно разсматривать во всѣхъ означенныхъ отношеніяхъ.

2. На 10 стр. сказано: «придаточное предложеніе всегда связывается съ главнымъ и грамматически (посредствомъ союзовъ).» Въ приведенномъ же примѣрѣ (А все чуденъ и мостъ, по коемъ мы пойдемъ, что онъ лжеца никакъ не подымаетъ) изъ двухъ придаточныхъ предложеній одно соединено съ главнымъ дѣйствительно посредствомъ союза, а другое посредствомъ мѣстоименія, о которомъ въ опредѣленіи ничего однакожъ не сказано.

3. Стр. 13. Въ примѣрѣ «сказать не ложно, (что сказать?) тебя безъ скуки слушать можно» (Крыл.) послѣднее предложеніе, по мнѣнію автора, придаточное дополнительное, потому что служитъ дополненіемъ къ сказуемому перваго предложенія—*сказать* и поясняетъ, что сказать не ложно?» Послѣднее предложеніе дѣйствительно служитъ дополненіемъ сказуемаго въ первомъ предложеніи, только сказуемымъ-то въ немъ съ неменьшею вѣроятностію признаютъ не *сказать*, которое есть подлежащее, а *не ложно*,—и послѣдняя мысль, по этому мнѣнію, отвѣчаетъ на вопросъ: что неложно, или что не ложь? Въ словѣ *не ложно* состоитъ вся сила перваго предложенія, которое можетъ обойтись безъ слова *сказать* въ отношеніи къ послѣднему предложенію, и потому едвали справедливо считать его за нарѣчіе. А не вѣрнѣе ли послѣднее предложеніе признать за главное, первое же за придаточное къ нему условное съ союзомъ *если?* Во всякомъ случаѣ, сомнительное объясненіе авторомъ представлено безспорнымъ едвали основательно какъ здѣсь, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

4. Стр 18. Въ примѣрѣ на составное предложеніе («Былъ прекрасный Іюльскій день, одинъ изъ тѣхъ дней, которые случаются только тогда, когда погода установилась на долго) авторъ признаетъ одно главное предложеніе (первое) и три полныхъ придаточныхъ, что очевидно невѣрно

5. На стр. 22 авторъ утверждаетъ, что «замѣняется (?) иногда эта часть рѣчи (глаголъ) въ сказуемомъ и именами, но опять (?) употребляемыми не иначе, какъ въ смыслѣ глагола. Существительное сказуемое непремѣнно требуетъ глагольной связи, явной или скрытой; (земля есть шаръ; богатырь ты будешь), а имя прилагательное въ сказуемомъ, сверхъ требованій той же связи, и само какъ бы обращается (?) въ глаголъ (мутно небо, ночь мутна), т. е. есть мутно, или мутится.» Здѣсь слово «*замѣняется*» можетъ привести учащихся въ рѣшительное недоумѣніе. Какой глаголъ замѣненъ сказуемымъ «шаръ» въ предложеніи «земля есть шаръ?» Какіе глаголы замѣнены прилагательными въ предложеніяхъ: напоминѣ легокъ,—ячмень нѣсколько овсянъ,—лесть гнусна — день жарокъ и подобн.

6. На стр. 35 родовыя окончанія именъ существительныхъ (ъ, ь, й, а, я, ѣ, о, е) названы отличительными *членными* окончаніями на томъ основаніи, что они будто бы въ нашемъ языкѣ «замѣняютъ собою члены другихъ языковъ (напр. французскаго, или нѣмецкаго),—и такъ какъ по этимъ же окончаніямъ мы можемъ отличить имя существительное и отъ другихъ частей рѣчи.» А тѣ не многія имена, которыя уклоняются (?) отъ этихъ родовыхъ окончаній и по окончаніямъ которыхъ, слѣдователь-

но, нельзя означить рода имени, въ противоположность первымъ именамъ, называютъ именами съ *безчленными* окончаніями: слуга, воевода, судья.» Здѣсь въ грамматическое ученіе введены новые термины безъ всякаго приложенія къ дѣлу, такъ какъ въ послѣдующемъ не высказывается особенное ихъ значеніе и именамъ съ безчленными окончаніями указано склоняться по примѣрамъ членныхъ именъ женскаго рода на *а* и *я* (стр. 51.)

7. На той же 35 стр., при указаніи, что «имена женскаго рода оканчиваются на а, я и ь: вода, земля, ночь,» вовсе неупомянуто о словахъ на *мя* и *тя*, составляющихъ исключеніе изъ этого правила.

8. На стр. 36 сказано: «иностранныя слова, не принявшія членныхъ русскихъ окончаній, относятся къ именамъ средняго рода: бюро, пальто, порт-моне и проч.,» но на предъидущей страницѣ окончанія на *о* уже признаны за имена средняго рода!

9. На стр. 45 въ образецъ склоненія существительныхъ на *ъ* неудачно поставлено слово «отецъ» какъ имѣющее бѣглую гласную *е* и въ творительномъ единственнаго числа особую форму окончанія (отцемъ), не согласную съ образцовою на *омъ*, указаннаго выше на той же страницѣ.

10. На стр. 56, при опредѣленіи притяжательныхъ именъ, сказано, что они оканчиваются на овъ, евъ, инъ, цынъ; въ примѣрахъ же отнесены къ нимъ и на *iй*, напр. воронье гнѣздо, соболья нора, божій,

11. На стр. 71 объяснено, что «мѣстоименіе *себя* не имѣетъ именительнаго падежа: онъ совсѣмъ не нуженъ для него.» Вслѣдъ за тѣмъ говорится, что его именительные падежи: *я, ты, онъ, мы, вы они.*» Не затруднитъ

ли такое изложеніе учащихся, не совсѣмъ вѣрное и само по себѣ?

12. На стр. 73 опредѣленіе противорѣчитъ примѣрамъ: «мѣстоименія *каждый* и *всякій*—въ единственномъ числѣ употребляются въ смыслѣ *всѣ*; но первое обозначаетъ болѣе качество, послѣднее количество и раздѣльность предметовъ.» «Всякъ (т. е. какого бы таланта, или какихъ бы способностей онъ ни былъ) спляшетъ, да не какъ скоморохъ. Не каждый день (берется во вниманіе собственно количество дней) коту масляница.»

13. При объясненіи залоговъ (стр. 78—81) вовсе не упоминается *общій* залогъ, а на 98 стр. онъ помѣщенъ въ числѣ другихъ въ таблицѣ причастныхъ окончаній.

14. На 84 стр. о повелительномъ наклоненіи говорится, что оно «имѣетъ одно только время,» между тѣмъ формы его выражаютъ не время, а виды.

15. Стр, 104. Авторъ говоритъ, что «предлогъ есть неизмѣняемая частица рѣчи, посредствомъ которой мы выражаемъ взаимныя отношенія *между предметами*, о которыхъ говоримъ въ одномъ и томъ же предложеніи,» на 107-й же стр. указано вліяніе ихъ на дѣйствіе и состояніе предмета въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «при сліяніи съ глаголами, предлоги измѣняютъ въ нихъ залоги, виды, и, стало быть, способны выражать различное направленіе дѣйствія—законченность, или незаконченность его.» Въ примѣръ приведены глаголы: летѣть и пролетѣть, стукнуть и постукивать, славить и безславить, переписать, перейти. Изъ этого видно, что опредѣленіе не обнимаетъ всего, что говорится о предлогѣ:

16. На стр. 105 сказано, что «предлогъ *всегда* требу-

етъ падежа, и что онъ только и понятенъ при именахъ существительныхъ.» Чтобы сохранить вѣрность первой мысли, авторъ постоянно слитные предлоги (вз, вы, низ, пере и раз) называетъ не предлогами, а частицами, по внѣшней формѣ похожими на предлоги (стр. 106), но въ концѣ 107 страницы и въ началѣ слѣдующей постоянно слитный предлогъ *пере* называетъ однакожъ предлогомъ. Кромѣ сбивчивости изложенія, здѣсь не рѣшенъ вопросъ: за которыя части рѣчи слѣдуетъ считать постоянно слитные предлоги, именуемые авторомъ частицами? Несостоятельность второй мысли, что предлогъ только и понятенъ при именахъ существительныхъ, очевидна изъ вышеприведенныхъ словъ автора относителвно вліянія предлоговъ на залоги и виды глаголовъ, гдѣ предлоги сильно даютъ себя чувствовать.

17. На стр. 107 указано, что «предлогъ *за*, въ сложности съ глаголомъ, выражаетъ начинательное дѣйствіе: «завѣлъ, защолкалъ, засвисталъ;...» но при этомъ объясненіи опущено изъ виду много другихъ глаголовъ, соединенныхъ съ тѣмъ же предлогомъ *за* и во все не выражающихъ указаннаго значенія, напр. зарыть, закрыть, зачеркнуть, заглушить, заморить, замерзнуть, запрудить, зарядить и мн др.

18. На стр. 115 въ замѣчательную особенность русскаго языка авторъ ставитъ то,—что «онъ, кромѣ общаго обыкновеннаго назначенія междометій, любитъ не рѣдко употреблять ихъ еще въ *сказуемомъ*, заставляя ихъ такимъ образомъ замѣнять собою глаголы. Особенно употребительны на этотъ разъ въ нашемъ народномъ языкѣ междометія -*ну* и *и*.—«Увидѣвши (моська) слона, *ну* на

него метаться, *и* лаять, *и* визжать, и рваться! И ей зеркальце въ отвѣтъ: ты, царица, всѣхъ милѣе, всѣхъ румянѣй и бѣлѣе *И* царица хохотать, *и* плечами пожимать, *и* подмигивать глазами, *и* прищелкивать перстами, *и* вертеться подбочась!». (Пушк.) Въ послѣднемъ слитномъ предложеніи подлежащее царица, а сказуемое выражается междометіемъ *и*, вмѣсто вспомогательныхъ глаголовъ— *стала*, *начала*, которые впрочемъ не могли бы выразить всего, что выражается междометіемъ. Вспомогательные глаголы могли бы выразить, что всѣ эти дѣйствія — *хохотать*, *пожимать*, *подмигивать* и пр. (въ предложеніи всѣ эти глаголы составляютъ дополненіе къ междометію) совершались царицею нѣсколько разъ, но не могли бы выразить, что они, кромѣ того, совершались ею еще съ *особеннымъ увлеченіемъ и живостію*, что, по свойству народнаго языка, отлично хорошо выражается междометіемъ *и* » Въ приведенныхъ примѣрахъ союзъ *и* напрасно признанъ за междометіе и еще менѣе основанія считать его за сказуемое вообще и въ особенности здѣсь, гдѣ оно легко подразумѣвается въ словахъ: принялась, стала, начала. Невѣрное объясненіе возникло здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, по видимому, отъ того, что авторъ забываетъ еллиптическое устройство предложеній русской рѣчи.

19. Въ примѣрахъ на стр. 114: «и съ возомъ бухъ въ канаву,—тихохонько медвѣдя *толкъ* (вм. толкнула) ногой,—хвать (вм. хватилъ) друга камнемъ въ лобъ,»— слова: *бухъ*, *толкъ*, *хвать*, равно и другія (бацъ. хлопъ, цапъ, стукъ, брякъ) причислены авторомъ къ междометіямъ отглагольнымъ, которыя происходятъ будто бы отъ

неразвитыхъ глагольныхъ корней; на самомъ же дѣлѣ эти слова въ приведенныхъ примѣрахъ суть сокращенныя формы прошедшаго времени глаголовъ: бухнуть, толкнуть, хватнуть, бацнуть, хлопнуть и под. По этому то они, какъ глагольныя формы, въ предложеніяхъ отправляютъ службу сказуемаго и нѣтъ никакой надобности признавать ихъ за междометія; иначе пришлось бы къ междометіямъ отнести и слѣдующія глагольныя формы, по образованію подобныя предъидущимъ: онъ *вшибъ* его съ ногъ; онъ *погибъ*; глядь, огонь угасъ, и т. п.

20 На стр. 21—22 *третьяго* курса авторъ указываетъ на важную роль опредѣленнаго наклоненія въ безличныхъ предложеніяхъ. Оно бываетъ въ нихъ сказуемымъ, между прочимъ, когда замѣняетъ собою *будущее* время, изъявительнаго наклоненія (кому назначено, *неминовать* судьбы; (Гриб.) когда перенимать съ умомъ, тогда не чудо—и пользу оттого съискать; (Крыл.), или *повелительное* наклоненіе (смирно *сидѣть*, рукавовъ не *марать* и къ горшку не *соваться!* (Жуков.) *принять* его, *позвать*, *просить*, *сказать*, что дома! (Гриб.). Всю эту статью авторъ заключаетъ замѣчаніемъ, что «во всѣхъ случаяхъ, когда неопредѣленное наклоненіе замѣняетъ собою другія наклоненія, грамматическое подлежащее обыкновенно, сокращается съ сказуемымъ въ одно слово.» Между тѣмъ на той же страницѣ (22), нѣсколько выше, онъ призналъ замѣчательнымъ, что «подлежащее личнаго предложенія при этомъ оборотѣ рѣчи (не рости травѣ—вмѣсто: не будетъ рости трава), какъ и при безличныхъ глаголахъ, всегда обращается въ дополненіе дательнаго

падежа: не рости травѣ.... не цвѣсти цвѣтамъ.... быть бѣдѣ и т. д.

21. Существенно важный недостатокъ разсматриваемаго синтаксиса состоитъ въ смѣшеніи въ нѣкоторыхъ случаяхъ двухъ видовъ сочетанія предложеній, именно по способу *подчиненія* и по способу *сочиненія*. Въ опредѣленіи одинъ способъ отличенъ отъ другаго правильно вѣрно указаны признаки того и другаго. Такъ, въ первомъ случаѣ сложное предложеніе образуется изъ сочетанія одного *главнаго* предложенія съ однимъ, или нѣсколькими *придаточными* предложеніями (стр. 56); по способу же сочиненія соединяются между собою предложенія *равносильныя*, (главныя) въ грамматическомъ смыслѣ, изъ которыхъ ни одно не составляетъ уже грамматической части другаго-предложенія, а каждое, и въ отдѣльности взятое, можетъ заключать въ себѣ свой независимый, достаточный смыслъ. (стр. 76)·

Для доказательства слѣдуетъ лишь обратиться къ такимъ частностямъ въ томъ и другомъ отдѣлѣ, которыя соотвѣтственны между собою, напр. обстоятельственныя предложенія времени и послѣдовательные періоды; обстоятельственныя предложенія образа дѣйствія, собственно сравнительный и періоды сравнительные и под.

А. На обстоятельственныя предложенія времени приведены слѣдующіе примѣры на стр. 68-69:

а) Пѣвецъ! Когда передъ тобой
Во мглѣ сокрылся міръ земной,
Мгновенно твой проснулся геній. *Пушк.*

Межъ тѣмъ какъ съ бережку лисица рядитъ, судитъ,
Кумъ рыбку удитъ
Пока его — (нравоученіе) онъ пѣлъ,
Котъ Васька все жаркое съѣлъ. *Крыл.*

Лишь звѣзды блеснутъ въ небесахъ,
Корабль одинокій несется... *Лерм.*

Только что на проталинкахъ весеннихъ
Показались ранніе цвѣточки, —
Какъ изъ царства восковаго
Вылетаетъ первая пчелка. *Пушк.*

Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ придаточное предложеніе авторъ считаетъ подчиненнымъ главному.

На стр. 86 онъ замѣчаетъ, что сочетаніе грамматически-*равносильныхъ* предложеній образуется иногда изъ предложеній, выражающихъ обстоятельства времени и образа дѣйствія, и съ образцами этихъ сочетаній обѣщаетъ познакомить въ отдѣлѣ о періодѣ. Тамъ (стр. 99—100) на послѣдовательные періоды приведены слѣдующіе примѣры:

б) *Когда* Смоленскій князь,
Противу дерзости искуствомъ воружась,
Вандаламъ новымъ сѣть поставилъ,
Тогда всѣ жители, и малый и большой,
Часа не тратя, собралися,
И вонъ изъ стѣнъ Московскихъ поднялися,
Какъ изъ улья пчелиный рой. *Крыл.*

Лишь только ночь своимъ покровомъ
Верхи Кавказа осѣнитъ,
Лишь только міръ волшебнымъ словомъ
Завороженный замолчитъ
Лишь только . . . . ;
. . . . ,
Лишь только мѣсяцъ золотой
Изъ за горы тихонько встанетъ
И на тебя украдкой взглянетъ,
Къ тебѣ я стану прилетать;
Гостить я буду до денницы. *Лерм.*

Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ авторъ видитъ сочетаніе предложеній равносильныхъ, гдѣ нѣтъ мѣста подчиненію.

Сопоставляя же примѣры, приведенные здѣсь подъ буквою а) съ примѣрами подъ буквою б), приходишь къ заключенію, что устройство тѣхъ и другихъ совершенно одинаково. Почему же авторъ одни предложенія называетъ подчиненными, другія равносильными, не видно никакого основанія.

Б. Въ примѣръ вопословнаго сочетанія *равносильныхъ* предложеній приведены, между прочимъ, слѣдующіе стихи (стр. 85):

Какъ запру я тебя за желѣзный замокъ,
За дубовую дверь окованную,
Чтобы свѣта Божьяго ты не видѣла,
Мое имя честное не порочила. *Лерм.*

«Здѣсь, въ послѣднемъ предложеніи, говоритъ авторъ,

излагается *конечная причина* для дѣйствія, выраженнаго въ первомъ предложеніи.» Но такого рода примѣрамъ мѣсто не въ статьѣ о сочетаніи равносильныхъ предложеній, а въ отдѣлѣ придаточныхъ предложеній, опредѣляющихъ обстоятельство цѣли для главныхъ предложеній. Такъ (72 стр.) и примѣры приведены совершенно тожественные съ вышеуказаннымъ, напр: «Мало однихъ блистательныхъ успѣховъ на театрѣ свѣта, *чтобъ* пріобрѣсть благородное названіе-добрый, *чтобы* имѣть право называться счастливымъ.» (Жуков.) «Мы живемъ не для того, *чтобы* ѣсть, а ѣдимъ для того, *чтобы* жить.» (Послов.)

В. Выше приведено было указаніе автора, (стр. 86—87) что сочетаніе грамматически *равносильныхъ* предложеній образуется иногда изъ предложеній, выражающихъ обстоятельства *времени* и *образа дѣйствія* (собственно изъ сравнительныхъ предложеній, образцы которыхъ помѣщены въ отдѣлѣ о періодѣ. Сопоставимъ теперь примѣры на обстоятельственныя предложенія сравнительныя и на сравнительный періодъ.

а) «При качественномъ сравненіи обстоятельственныя предложенія, говоритъ авторъ на 70 страницѣ, *подчиняются* главнымъ посредствомъ нарѣчій: какъ такъ, словно, подобно, будто бы, какъ бы.

Словно птица быстролетная
Пролетѣла море синее,
Перешла такъ сила русская
Степь пустую, не проходную. *Кольц.*

«Здѣсь качественный образъ дѣйствія русской силы

объясняется посредствомъ сравненія его съ дѣйствіемъ птицы. Сходный признакъ того и другаго дѣйствія заключается въ быстротѣ.»

б) Грамматическую форму сравнительныхъ періодовъ, говоритъ авторъ, составляютъ союзы сравнительные: как такъ, словно-такъ, какимъ образомъ—такимъ образомъ, подобно, (эти союзы употребляются при качественномъ сравненіи). стр. 100.»

«Какъ плавающій въ небѣ ястребъ, давши много круговъ сильными крыльями, вдругъ останавливается распластаиный среди воздуха на одномъ мѣстѣ и бьетъ оттуда стрѣлой на раскричавшагося у самой дороги самца перепела; такъ Тарасовъ сынъ, Остапъ, налетѣлъ вдругъ на хорунжаго и сразу накинулъ ему на шею веревку.»

Въ этомъ періодѣ сравненіе качественное: сравниваются два разнородные предмета (ястребъ и Остапъ) по сходству ихъ въ быстротѣ дѣйствій» (стр. 101).

Кромѣ большей распространенности въ послѣднемъ примѣрѣ сравнительно съ первымъ, въ устройствѣ ихъ обоихъ нѣтъ никакого различія, а между тѣмъ авторъ относитъ ихъ къ разнымъ разрядамъ

22. Что касается до изложенія грамматическаго ученія въ разсматриваемомъ учебникѣ, то его нельзя назвать вполнѣ доступнымъ для дѣтей въ двухъ отношеніяхъ: а) вся первая часть учебника (составъ рѣчи) слишкомъ подробно для начинающихъ излагаетъ виды предложеній: Здѣсь на первой ступени грамматическаго изученія языка разсматриваются и такіе вопросы, которые едва подъ силу и болѣе развитымъ дѣтямъ, напр. о безличномъ предложеніи, о придаточныхъ предложеніяхъ какъ подлежашихъ

и сказуемыхъ, о сокращенныхъ предложеніяхъ и пр. Между тѣмъ здѣсь же недостаетъ указанія главныхъ формъ въ глаголѣ и въ именахъ, изученіе которыхъ требуется программою 1-го училищнаго класса.

б) Самый способъ изложенія въ иныхъ мѣстахъ можетъ затруднить начинающихъ изученіе языка, напр. на слѣдующихъ страницахъ 1-го курса:

5. стр. «Дополнительныя слова вообще дополняютъ смыслъ сказуемаго въ предложеніи. Подлежащее называетъ главный предметъ предложенія, а дополнительныя слова называютъ предметы второстепенные въ предложеніи, на которые переходитъ дѣйствіе подлежащаго, или которые, вообще, находятся въ какомъ либо близкомъ отношеніи, для связи съ дѣйствіемъ, существованіемъ, или качествомъ подлежащаго.» Тоже самое не проще изложено и на 23 стр. подъ 5 п.

До 20 стр. подробно объяснено: какое слово въ предложеніи называется подлежащимъ, сказуемымъ, дополненіемъ и пр., а на 20 страницѣ статья подъ заглавіемъ: «выводъ частей рѣчи и ихъ измѣненій изъ разбора предложеній,» все таки начинается такъ: «Подлежащее, сказуемое, дополненіе, опредѣленіе и обстоятельства—это общія (?) не опредѣленныя (?) части мысли человѣческой (?) вообще, не выраженной (?) еще въ словахъ. Чтобы каждой изъ этихъ частей выразиться въ словѣ и получитъ опредѣленное значеніе (птичка Божія не знаетъ ни заботы ни труда),—для этого очевидно, должны потребоваться въ языкѣ особые разряды словъ, которые сколько-нибудь были бы приспособлены къ выраженію той, или другой части предложенія, т. е. потребуются,

напримѣръ, слова, которыя называли бы самый предметъ, другія, которыя называли бы качество, или принадлежность, а третьи-дѣйствіе его и т. д. Такіе-то разряды словъ, сходныхъ по общему своему назначенію—называть или предметъ, или качество его, или дѣйствіе его и т. п., въ наукѣ называются частями рѣчи. На основаніи развитія (?) мысли человѣческой вообще, попробуемъ сличить части предложенія съ этими частями рѣчи и пр.

Принимая во вниманіе указанные недостатки въ элементарной грамматикѣ русскаго языка г. Говорова, особенно въ 1 части 1 курса и въ 3 курсѣ объ отношеніи предложеній, Учебный Комитетъ не находитъ возможнымъ рекомендовать ее, въ настоящемъ ея видѣ, какъ лучшій учебникъ, для употребленія въ духовныхъ училищахъ вмѣсто грамматики Перевлѣсскаго, въ качествѣ учебнаго пособія, и ограничивается только извѣщеніемъ Правленій Духовныхъ Училищъ, что они могутъ, если найдутъ полезнымъ, пріобрѣтать элементарную грамматику г. Говорова въ качествѣ учебнаго пособія.

От 29 Августа 1871 года за № 53. *О ревизіи Духовныхъ училищъ назначаемыми отъ Семинарскихъ Правленій ревизорами.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали, предложенный Господиномъ Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, журналъ Учебнаго Комитета по вопросу о томъ, какія лица

могутъ быть избираемы Семинарскими Правленіями для требуемаго, по Учил. Уст., обозрѣнія Духовныхъ училищъ, въ какое время должны происходить таковыя ревизіи и изъ какихъ источниковъ производить прогонныя и суточныя деньги командируемымъ для этихъ ревизій лицамъ. Приказали: По § 32-му Уст. Дух. Учил. избраніе ревизоровъ для обозрѣнія Духовныхъ училищъ и донесенія Епархіальному Архіерею о послѣдствіяхъ сихъ ревизій возлагается на обязанность Семинарскихъ Правленій, наблюденію которыхъ ввѣрена, по Учил. Уст., учебно-воспитательная часть Духовныхъ училищъ. Соотвѣтственно сему и обозрѣніе таковыхъ училищъ, въ требуемыхъ по предложеніямъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ случаяхъ, можетъ быть поручаемо только членамъ Семинарскихъ Правленій. При семъ въ виду того, что для вполнѣ успѣшнаго обревизованія училищъ по учебно-воспитательной части ревизору необходимо имѣть высшее образованіе и педагогическую опытность, обозрѣніе Духовныхъ училищъ должно поручать только Ректору, Инспектору и преподавателямъ Семинаріи, не допуская возложенія порученій сего рода на членовъ Семинарскаго Правленія отъ духовенства, какъ потому, что при выборѣ таковыхъ членовъ въ составъ Правленія не безусловно требуются и возможны вышеупомянутыя качества ревизора, такъ и для того, чтобы не отвлекать сихъ послѣднихъ лицъ отъ исполненія прямыхъ обязанностей ихъ по церковной службѣ. Относительно времени обозрѣнія училищъ избранными Семинарскимъ Правленіемъ ревизорами надобно замѣтить, что существующій обычай ревизовать Духовныя училища только во время испытаній, при окончаніи учебнаго года, не

даетъ возможности вполнѣ ознакомиться съ положеніемъ учебно воспитательной части въ училищѣ. Для сей цѣли надлежитъ производить обозрѣніе училищъ въ учебное время, когда можно наблюдать за методомъ и пріемами преподаванія и дѣйствіями инспекторскаго надзора; а потому Епархіальнымъ Преосвященнымъ предоставляется давать предложенія Семинарскимъ Правленіямъ относительно выбора и отправленія ревизоровъ для обозрѣнія училищъ именно въ учебное время, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ годичныхъ отчетовъ училищъ и испытаній училищныхъ воспитанниковъ при пріемѣ ихъ въ Семинарію оказывается неудовлетворительность учебно-воспитательнаго дѣла въ сихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ; при чемъ временное исполненіе обязанностей по Семинаріи лицъ, командированныхъ для ревизіи училищъ, должно быть поручаемо, на предписанныхъ для сего основаніяхъ, наличнымъ преподавателямъ Семинаріи. Отчеты о сихъ ревизіяхъ, по разсмотрѣніи ихъ Семинарскимъ Правленіемъ и разрѣшеніи Епархіальнымъ Преосвященнымъ, представлять, вмѣстѣ съ требуемыми по § 15-му Уст. Дух. Учил. годовыми о состояніи училищъ отчетами, Святѣйшему Сѵноду. Суточныя и прогонныя деньги избираемымъ Семинарскими Правленіями для обозрѣнія Духовныхъ училищъ ревизорамъ, по неимѣнію въ распоряженіи Святѣйшаго Сѵнода потребныхъ на сей предметъ суммъ, должны быть производимы на счетъ мѣстныхъ средствъ, изыскиваемыхъ духовенствомъ каждой епархіи; въ отношеніи же размѣра выдачи таковыхъ денегъ слѣдуетъ руководствоваться существующими законоположеніями. О чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ

случаяхъ руководства и исполненія, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные указы.

Отъ 5 Ноября 1870 года за № 65. *О программѣ и объяснительной запискѣ* (*) *по Основному Богословію для руководства преподавателямъ сего предмета въ Семинаріяхъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ слушали предложенный Господиномъ Сvнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, за № 286, журналъ Учебнаго Комитета съ программою и объяснительною къ ней запискою для преподаванія Основнаго Богословія въ Духовныхъ Семинаріяхъ. Приказали: Представленныя Учебнымъ Комитетомъ программу и объяснительную записку напечатать въ потребномъ количествѣ экземпляровъ и разослать, при указахъ, къ Епархіальнымъ Архіереямъ, для передачи въ Семинарскія Правленіа къ руководству преподавателямъ Основнаго Богословія.

II.

Извѣстія по духовному вѣдомству.

Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сvнода по возвращеніи въ С.-Петербургъ, вступилъ съ Высочайшаго соизволенія, 29 минувшаго Сентября, въ отправленіе своихъ обязанностей по должности Оберъ-Прокурора Св. Сvнода (**)

(*) Печатаются особымъ приложеніемъ къ вѣдомостямъ.

(**) № 240 Правит. Вѣстн.

О вѣнчаніи вступающихъ въ третій бракъ.

Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій далъ слѣдующее предложеніе С.-Петербургской Д. Консисторіи:

,,По соображенію церковныхъ правилъ съ гражданскими узаконеніями оказывается, что гражданскія узаконенія не обязываютъ желающихъ вступить въ третій бракъ обращаться о семъ съ просьбами къ Епархіальному Архіерею, и для такихъ лицъ не постановлено никакого изъятія изъ закона, изображеннаго въ ст. 25 Зак. Гражд. т. X, по коей желающій вступить въ бракъ долженъ съ увѣдомленіемъ о семъ обратиться къ своему приходскому священнику; равнымъ образомъ и для священниковъ вѣнчаніе третьебрачныхъ не составляетъ одного изъ тѣхъ случаевъ, по коимъ они обязываются закономъ (ст. 23, 29 и 31) испрашивать разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея. Относительно отлученія троебрачныхъ надлежитъ имѣть въ виду, что троеженцы всенародному осужденію не подвергаются (пр. 50 Св. Вас. Вел.), и срокъ отлученія для нихъ предположенъ сообразно обычаю (пр. 4), безъ воспрещенія входа въ церковь; при томъ обязательное выполненіе срочной эпитиміи установлено для непріемлющихъ совершенства покаянія (6-го Всел. Соб. прав. 102), по ревности же кающагося возмѣривается ему милосердіе (тамъ же).

По симъ соображеніямъ, не находя надобности, что бы каждый разъ испрашиваемо было разрѣшеніе на вступленіе въ третій бракъ, предлагаю Консисторіи, объявить духовенству по Епархіи, чтобы желающихъ вступить въ

третій бракъ не заставляло испрашивать на то особаго разрѣшенія Архіерея, ежели, при соблюденіи извѣстныхъ предбрачныхъ предосторожностей, не встрѣчается особенныхъ сомнительныхъ обстоятельствъ, и чтобы духовные отцы сами налагали на троебрачныхъ установленную церковными правилами эпитимію. (*Дух. Бесѣд.*)

ОБЪЯВЛЕНІЯ (*)

Отъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Сvнодѣ.

(ЦИРКУЛЯРНО).

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Сvнода $\frac{\text{19 Августа}}{\text{2/ Сентября}}$ 1870 г., хозяйственное управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій, для руководства въ потребныхъ случаяхъ, что назначенный опредѣленіемъ Святѣйшаго Сvнода $^{7}/_{19}$ Апрѣля 1871 г. въ качествѣ учебнаго руководства въ духовныхъ семинаріяхъ, составленный доцентомъ С.-Петербургской Академіи Свѣтилинымъ «учебникъ формальной логики», по соглашенію съ авторомъ, можетъ быть пріобрѣтаемъ семинарскими правленіями изъ сего управленія, по уменьшенной цѣнѣ: въ бумажномъ переплетѣ по *шестидесяти пяти коп*. и въ корешкѣ *по семидесяти пяти коп*. за экземпляръ.

Отъ правленія Варшавскаго Духовнаго Училища.

Съ 1-го Сентября сего 1871 года, при Варшавскомъ

(*) № 39,, Дух. Бесѣды.“

духовномъ училищѣ открылась вакансія учителя русскаго языка, съ жалованьемъ 350 р. въ годъ, при казенной квартирѣ. Съ ожидаемымъ въ будущемъ году преобразованіемъ училища по новому уставу, ожидается и увеличеніе оклада жалованья. Кандидатовъ къ замѣщенію упомянутой вакансіи правленіе Варшавскаго духовнаго училища въ виду не имѣетъ.

III.

Распоряженія Пензенскаго Епархіальнаго Начальства.

Пензенская Дух. Консисторія слушали отношеніе Конторы Московской Сvнодальной Типографіи отъ 7 минувшаго Сентября за № 3897, слѣдующаго содержанія: „Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, имѣя въ виду, что по вновь утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ типографской цѣнѣ, стоимость одного экземпляра молитвъ и низшихъ сортовъ вѣнчиковъ составляетъ дробную часть копѣйки, предложило Конторѣ Типографіи, для облегченія разсчетовъ, просить Духовныя Консисторіи выписывать для своихъ Епархій вѣнчики и молитвы на круглыя суммы, безъ дробей.

Согласно сему, Контора Типографіи покорнѣйше проситъ Пензенскую Консисторію, при выпискѣ изъ Типографіи вѣнчиковъ раззолоченныхъ низшаго сорта и раскрашенныхъ, а также молитвы, требовать этотъ матеріалъ на суммы безъ дробей, а именно: первые круглыми десятками экземп. (10, 20, 30 и т. д.), вторые не менѣе 40

экзем. и числами кратными отъ 40, (40, 80, 120, 160 и т. д.), и молитвы на лучшей бумагѣ, круглыми пятками экземпл. (5, 10, 15, 20 и т. д.), и на простой всякимъ четнымъ числомъ (2, 4, 6, 8 и т. д.) Съ утвержденія Его Преосвященства опредѣлено: Отношеніе вышеупомянутой Конторы принять къ свѣдѣнію и руководству при выпискѣ вѣнчиковъ изъ оной Конторы, а для свѣдѣнія духовенству Пензенской епархіи отношеніе это припечатать въ Пенз. Епарх. вѣдомостяхъ.

О заведеніи журналовъ на записку церковныхъ службъ.

Благочиннический Совѣтъ IV округа, Инсарскаго уѣзда, въ рапортѣ отъ 25 Августа за № 253, съ представленіемъ составленнаго имъ, 24 Августа протокола, ходатайствовалъ о заведеніи при церквахъ того округа особыхъ журналовъ на записку совершаемыхъ церковныхъ службъ. (*) По разсмотрѣніи сего протокола, Пензенская Духовная Консисторія въ журналѣ, отъ 9 го Сентября испрашивала на заведеніе означенныхъ журналовъ въ IV округѣ, Инсарскаго уѣзда, Архипастырскаго благословенія и разрѣшенія чрезъ напечатаніе статьи въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, —рекомендовать и прочему духовенству заводить въ церквахъ упомянутые журналы. На журналѣ Консисторіи резолюція Его Преосвященства, послѣдовала: „исполнить.“

(*) См. 2 № Пенз. Епарх. Вѣд. отд офф. за 1871 г.

IV.

Свѣдѣнія по Пензенской Епархіи.

Окончившій курсъ въ Пензенской Духовной Семинаріи Яковъ *Потоцкій* опредѣленъ на праздное причетническое мѣсто въ село Андреевку, Нижне-Ломовскаго уѣзда.

Утверждены уполномоченными и кандидатами къ нимъ на училищный съѣздъ, по 1 Округу, Керенскаго уѣзда.

а) Уполномоченными.

Священники селъ: Чіушъ Каменки Константинъ Масловскій, Маркина Петръ Дагестановъ и Нагорной Лаки Алексѣй Боголюбовъ.

и б) Кандидатами.

Священники города Керенска Соборной церкви Ѳедоръ Люстровъ, Богоявленской Павелъ Любимовъ и села Козлейки Димитрій Викторовъ.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

На первое трехлѣтіе: къ церквамъ селъ: Кадышева, Мокшанскаго уѣзда, крестьянинъ Егоръ Тихоновъ, Макаровки, Саранскаго уѣзда, крест. Ѳедоръ Аксеновъ, Грибоѣдова Мокшанскаго уѣзда, крест. Павелъ Рубцевъ, Леплейки, того же уѣзда, бывшій дворовый человѣкъ Доримедонтъ Соколовъ, Маровки, того же уѣзда, Царскосельскій мѣщанинъ Иванъ Разсыпновъ. Новошишкѣева Инсарскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Аброськинъ, Вражскаго, Чембарскаго уѣзда, крест. Никифоръ Ивановъ.

На третіе трехлѣтіе: къ церкви села Владыкина Мокшанскаго уѣзда, кр. Семенъ Дряпицынъ.

На седьмое трехлѣтіе: къ церкви села Пестровки Городищенскаго уѣзда, временно-обязанный мастеровой человѣкъ Дмитрій Сорокинъ.

Перемѣщеніе.

Священникъ Крестовоздвиженскаго, города Н. Ломова, собора Михаилъ *Доброхотовъ*, по предложенію Его Преосвященства, отъ 13 Октября сего года, перемѣщенъ на праздное Священническое мѣсто въ с. Сивинскій заводъ Краснослободскаго уѣзда.

Награждены похвальными листами.

Церковные старосты селъ: Шадымскаго Майдана, Наровчатскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ Никитинъ и Кириклѣевскаго Майдана, того же уѣзда, кр. Евфимъ Сошкинъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ:

Пономарь села Старыхъ Турдакъ, Саранскаго уѣзда, Семенъ Темпейскій, Пономарь села Андреевки, Нижнеломовскаго уѣзда, Василій Тепловъ, Пономарь села Муратовки, Мокшанскаго уѣзда, Петръ Архаровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Правленія Нижеломовскаго Духов Училища объявляется: Должность учителя Греческаго языка при Нижеломовскомъ Духов. Училищѣ состоитъ вакантною; желающіе занять оную должность благоволятъ явиться съ надлежащими документами въ Правленіе училища къ 20 Ноября, для выдержанія трехъ пробныхъ уроковъ.

При этомъ № прилагается, для разсылки по Епархіи, Программа чтеній по Основному Богословію для Духовныхъ Семинарій.

Завѣдующій оффиц. частію Пенз. Епарх. Вѣдомостей

Секретарь С. Пантеровскій.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 20. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 16 Октября 1871 года.

ПОУЧЕНІЕ

о томъ, какъ много зла происходитъ отъ сидѣлокъ, или ночныхъ собраній крестьянскихъ дѣвицъ во время осени.

Давно говорю я вамъ, братіе, уничтожить пагубный обычай — пускать дѣтей своихъ на сидѣлки. Но всѣ убѣжденія мои, всѣ совѣты остаются тщетны. Вы не только не оставляете этаго вреднаго обычая, но старается поддерживать оный. Вотъ и нынѣшнею осенью дочери ваши продолжаютъ собираться въ разные домы и проводятъ тамъ за гла-

зами родителей ночное время. Кажется и такъ много наказаній посылаетъ намъ Господь Богъ за наши грѣхи. Такъ нынѣшнимъ лѣтомъ много мы трудились, а остались безъ хлѣба; многіе изъ васъ лишились скота; многіе страдаютъ отъ разныхъ тяжкихъ болѣзней, а многіе и умираютъ въ молодыхъ годахъ (*). Но, не смотря на столь тяжкія наказанія отъ Господа, вы не только не спѣшите умилостивить Небеснаго Судію покаяніемъ во грѣхахъ своихъ; но еще усиливаете праведный гнѣвъ Его, дозволяя дѣтямъ вашимъ собираться на сидѣлки. Выслушайте меня со вниманіемъ, — и вы ясно поймете, какъ много зла происходитъ и для родителей и для дѣтей ихъ отъ этихъ ночныхъ собраній.

Всѣмъ родителямъ конечно извѣстно, что дочери ихъ на сидѣлкахъ бываютъ не однѣ. Къ нимъ являются въ ночное время холостые, молодые люди, вдовцы и вообще всякій мущина, который привыкъ къ безпорядочной, разгульной жизни. Немало въ это время перебываетъ у дѣвицъ и женщинъ сомнительнаго поведенія. Всѣ эти люди принимаются дѣвицами безразлично въ ихъ общество и съ ними онѣ проводятъ ночное время. Судите сами, можетъ ли дѣвица въ такомъ обществѣ научиться чему нибудь хорошему? Спасутъ ли ее отъ нравственной порчи наказы и предостереженія матери вести себя скромно на сидѣлкахъ, когда она вокругъ себя по-

(*) Лѣтомъ 1869 года въ нашемъ приходѣ, померло очень много народа отъ тифа и былъ скотскій падежъ.

стоянно слышитъ соблазнительныя рѣчи, участвуетъ въ нескромныхъ играхъ съ мущинами, поетъ безнравственныя пѣсни, пляшетъ и нерѣдко напивается вина? Конечно я говорю это не о всѣхъ дѣвицахъ. Много между ними и такихъ, которые скромно держатъ себя и на сидѣлкахъ. Но для того, чтобы соблазнить и развратить молодую, неопытную дѣвицу достаточно и того, если на сидѣлкахъ найдется три, или пять подругъ ея болѣе или менѣе безнравственныхъ. Видя дурные поступки своихъ подругъ, дочь твоя если въ нынѣшній годъ не рѣшилась подражать имъ; то, повѣрь мнѣ, на будущій годъ она не отстанетъ отъ нихъ ни въ какихъ худыхъ дѣлахъ. Грѣхъ прилипчивъ и соблазнителенъ, и въ человѣкѣ легче и скорѣе укореняются злыя привычки, нежели добрыя. По этому Царь Давидъ и говоритъ: *съ избраннымъ избранъ будеши, со строптивымъ же развратишися.* (Псал. 17, 27). И какъ не развратиться въ такомъ обществѣ дѣвицѣ? Если пожилые люди часто поддаются соблазну и не могутъ бороться съ своими слабостями; то тѣмъ болѣе безсильна противъ соблазна молодая, неопытная дѣвица. Сначала, конечно, пугаютъ ее безстыдные взгляды мущинъ; не мало смущается она, видя худые поступки своихъ подругъ, или выслушивая разныя соблазнительныя рѣчи; но мало по малу она ко всѣму этому привыкаетъ. Стыдъ и дѣвическая скромнось постепенно въ ней изчезаютъ; она начинаетъ вольнѣе и вольнѣе обращаться съ мущинами, и

наконецъ дѣлается способною на всякое худое дѣло. Лишившись стыда и скромности — этого главнаго украшенія дѣвицы, она уже не бываетъ похожа на дѣвицу, — она уродъ въ своемъ родѣ. Кто же причиною такого нравственнаго уродства дѣвицы? Кто виновникъ столь ранняго искаженія чистой, дѣвственной души? Конечно сами родители. Если бы они не дозволяли дочерямъ своимъ ходить на сидѣлки, онѣ не сдѣлались бы таковыми. На глазахъ родителей онѣ навѣрное не ознакомились бы такъ рано съ пороками и страстями. *Но горе*, братіе, *тому человѣку, чрезъ котораго приходитъ соблазнъ*, говоритъ Спаситель намъ. *Лучше было бы ему, если бы мельничный жерновъ повѣсить ему на шею его и потопить его въ пучинѣ морской*. (Матѳ. 18. 6, 7). Вотъ какая страшная участь ожидаетъ въ будущей жизни тѣхъ родителей, которые, не слѣдя за поведеніемъ своихъ дѣтей, допускаютъ ихъ тѣмъ самымъ развращаться съ ранней молодости!

Но этимъ не кончается зло, происходящее отъ сидѣлокъ. Развращенная съ юныхъ лѣтъ дѣвица вступаетъ въ бракъ. Что же изъ нея выходитъ? Плохая мать дѣтямъ и, по большей части, не вѣрная мужу жена. Да и можно ли ожидать отъ нея чего либо хорошаго? Отъ репейника не родятся смоквы. Отъ развратной матери дѣти не услышатъ полезныхъ наставленій и нравоученій; не сумѣетъ она въ нѣжныхъ сердцахъ дѣтей своихъ укоренить любовь къ добродѣтели и отвращеніе отъ порока. Не-

льзя передать другимъ того, чего не имѣешь самъ. Скорѣе такая мать расположитъ дѣтей своихъ къ порочнымъ навыкамъ. Отъ того и происходитъ то грустное явленіе, что дѣти ваши съ самыхъ раннихъ лѣтъ начинаютъ сквернословить, лгать, обманывать и дѣлать разныя непристойности. Что сказать объ отношеніяхъ такой жены къ своему мужу? Она для мужа есть самый страшный бичъ, самое жестокое наказаніе отъ Бога. Напрасно мужъ будетъ ожидать отъ нея взаимной любви и должнаго уваженія къ себѣ; напрасно онъ будетъ высказывать ей свое расположеніе и стараться укоренить въ ней правила доброй нравственности; она не будетъ слушать его и сочувствовать его правиламъ, какъ бы онѣ хороши ни были. Вмѣсто успокоенія отъ трудовъ въ своемъ домѣ, такой мужъ находитъ тамъ одно мученіе. Развратная жена не дорожитъ душевнымъ спокойствіемъ своего мужа и нисколько не заботится о семейномъ счастіи. За примѣрами для этого ходить далеко намъ не нужно. Сами вы, братіе, знаете, сколько у насъ въ приходѣ такихъ женъ, которыя бросили своихъ мужей, скрываясь неизвѣстно гдѣ, и какъ много зла надѣлали онѣ, пока жили въ своихъ семействахъ! Послѣ сего не ясно ли всѣмъ и каждому изъ васъ, что сидѣлки ваши суть какъ бы училища, въ которыхъ, на ваше горе и несчастіе, приготовляются плохія матери и безнравственныя жены.

И здѣсь еще не конецъ злу, происходящему отъ сидѣлокъ. Дѣти ваши, оставляемыя вами на сидѣл-

кахъ безъ всякаго надзора, пріучаются къ своеволію и съ раннихъ лѣтъ оказываютъ неповиновеніе своимъ родителямъ. Приходя въ возрастъ, онѣ дѣлаются еще непокорнѣе власти родительской. Идутъ, куда захотятъ, дѣлаютъ, что имъ вздумается; противятся наставленіямъ своихъ родителей и нисколько не стѣсняются тѣмъ, что своимъ поведеніемъ оскорбляютъ ихъ. Сами же вы, жалуясь на дѣтей, часто говорите, что нынѣ не мы большіе въ домахъ, а наши дѣти, что и радъ бы учить ихъ добру, да не слушаются. Хоть рѣдко, но случается также слышать и то, что въ такомъ — то домѣ сынъ или дочь побили отца, или мать, или обругали ихъ, какъ добрый человѣкъ не ругаетъ свой скотъ. Вотъ, братіе, горькіе плоды своеволія, которому научаются дѣти ваши преимущественно на сидѣлкахъ!

Одинаково вредное вліяніе имѣютъ сидѣлки и на сыновей вашихъ. Только мущина, привыкшій къ разврату съ юныхъ лѣтъ, бываетъ еще страшнѣе и вреднѣе для своего семейства, чѣмъ женщина. Въ рукахъ мущины находится болѣе власти надъ семействомъ, и онъ злоупотребляетъ ею, какъ ему вздумается. Если развратная мать отравляетъ семейное счастіе; то отецъ такой же въ конецъ уничтожаетъ оное.

Нельзя же, скажете вы, держать намъ дѣтей своихъ постоянно въ заперти. И такъ онѣ у насъ нелюдимы и дики. Заключи ихъ дома, — онѣ пожалуй будутъ людей бояться и постоянно скучать. Я со-

гласенъ съ вами, что однообразіе и одиночество пораждаютъ въ душѣ человѣка скуку и заставляютъ его дичиться при посторонних людяхъ. Но если скучно твоей дочери; пригласи къ себѣ въ домъ ея подругу, или двухъ, и пусть онѣ на твоихъ глазахъ проводятъ время въ позволительныхъ играхъ и забавахъ. Желая пользы своимъ дѣтямъ, ты навѣрное не дозволишь дѣлать имъ ничего дурнаго, да и сами онѣ побоятся затѣять при тебѣ что либо неприличное, тѣмъ болѣе беззаконное. Притомъ нужно и то сказать, что со скукою знакомы бываютъ люди праздные, у которыхъ нѣтъ дѣла, или которые не хотятъ заняться дѣломъ. А кто трудолюбивъ, тотъ не скучаетъ.

Видя, какъ много зла происходитъ отъ сидѣлокъ, неужели вы, братіе, опять будете позволять дѣтямъ своимъ бывать въ этихъ ночныхъ собраніяхъ? Неужели сами себѣ пожелаете несчаттія и въ настоящей жизни и вѣчнаго наказанія отъ Господа въ будущей? Побойтесь Бога, — оставьте этотъ вредный для васъ же самихъ обычай. Пожалѣйте и себя и дѣтей своихъ. Вы сами знаете, какъ много горя причиняютъ развратныя дѣти своимъ родителямъ! Видите, какъ много родители переносятъ отъ такихъ дѣтей оскорбленій, обидъ; какъ тяжко страдаютъ они, смотря на распутную жизнь дѣтей, и нерѣдко принуждены бываютъ жить въ чужихъ углахъ на попеченіи людей постороннихъ! И хорошо было бы для родителей, если бы мученія ихъ ограничивались вмѣстѣ съ ихъ жизнію. Нѣтъ,—и за

гробомъ ожидаетъ страшное наказаніе тѣхъ родителей, которые не заботятся о добромъ воспитаніи своихъ дѣтей. Будьте же, братіе, сколько нибудь разумны и позаботьтесь о своемъ счастіи. Аминь.

Священникъ села Кучекъ
Михаилъ Индустріевъ.

Погребеніе умершихъ

Съ перваго дня жизни человѣка св. Церковь постоянно окружаетъ его своими благодатными попеченіями. Она не оставляетъ его и въ тотъ часъ, когда постигаетъ его смерть, и когда призывается онъ на судъ Праведнаго Мздовоздаятеля.

За гробомъ прежде всего встрѣчаетъ человѣка строгій голосъ Небеснаго Судіи, требующаго отъ него отчета въ словахъ, мысляхъ и дѣлахъ, какими наполнена была жизнь его. Поэтому тотчасъ по смерти христіанина, св. Церковь спѣшитъ вознести ко Всевышнему теплую молитву объ отпущеніи грѣховъ усопшаго и упокоеніи его *со духи праведныхъ скончавшихся.*

Послѣ этаго краткаго моленія, совершаемаго на мѣстѣ смерти новопредставльшагося, тѣло его относится въ церковь съ пѣніемъ ангельской пѣсни: „*святыи Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный помилуй насъ.*" Эта пѣснь напоминаетъ то, что

умершій перешелъ уже въ иной міръ, гдѣ вмѣстѣ съ небожителями поетъ хвалу Богу.

По перенесеніи гроба во храмъ, послѣ заупокойной литургіи, совершается трогательный обрядъ погребенія умершаго. Обрядъ начинается чтеніемъ псалма: „*живый въ помощи Вышняго, въ крови Бога небеснаго водворится*, — здѣсь описывается особенное попеченіе Божіе о тѣхъ, кои ищутъ и снискиваютъ его молитвами и добрыми дѣлами.

Послѣ этого псалма поется другой великій псаломъ: „*Блажени непорочніи въ путь, ходящіи въ законѣ Господни*, — съ припѣвами: „*аллилуіа*“ и „*помилуй раба Твоего*.“ Этотъ псаломъ изображаетъ поведеніе людей благочестивыхъ, всецѣло предавшихъ себя волѣ Божіей, заботящихся о познаніи и уразумѣніи закона Божія и ревностно исполняющихъ этотъ святой законъ. Церковь предлагаетъ пѣніе этаго замѣчательнаго псалма при погребеніи умершаго съ одной стороны для того, чтобы показать, какими правилами долженъ былъ руководиться усопшій въ земной жизни своей, а съ другой — чтобы напоминать намъ, остающимся на землѣ, наши обязанности по отношенію къ Отцу и Судіи Небесному, обязанноти, исполненіемъ которыхъ достигается истинное счастіе въ здѣшней жизни и блаженство вѣчное — въ будущей.

За тѣмъ въ погребальномъ обрядѣ обращаетъ на себя вниманіе чтеніе *канона*. Каконъ этотъ въ началѣ каждой своей пѣсни воспоминаетъ подвиги св. му-

чениковъ, и ради ихъ проситъ Побѣдителя смерти объ оставленіи согрѣшеній и блаженномъ упокоеніи представльшагося.

Далѣе канонъ говоритъ о первобытномъ состояніи человѣка, паденіи его чрезъ нарушеніе первой заповѣди Божіей и о послѣдовавшемъ за тѣмъ его осужденіи на смерть и тлѣніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, воспоминая искупленіе наше пречистою кровію Христа Спасителя, Которому угодно было ради спасенія нашего предать Себя на вольное страданіе и смерть, канонъ возноситъ частыя прошенія объ оставленіи грѣховъ умершаго и о принятіи его въ блаженныя обители царства небеснаго.

Въ заключеніе каждой пѣсни канона содержится прославленіе Небесной Заступницы нашей, Пресвятой Богородицы, силою Великаго Сына своего разрушившей узы смерти, которой подвергло насъ преступленіе божественной заповѣди.

Канонъ дважды прерывается краткими заупокойными эктеніями. Послѣ 6-й его пѣсни поется умилительный кондакъ: „*Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная*“.

За канономъ слѣдуетъ пѣніе весьма трогательныхъ стихиръ св. Іоанна Дамаскина. Содержаніемъ ихъ служатъ мысли о непрочности и кратковременности нашей земной жизни и благъ ея. Земное счастіе, слава, богатство, почести — все это сопровождается частыми несчастіями, и все это мгновенно кончается съ смертію бреннаго человѣка! Смерть гу-

бить всякаго, не различая ни возраста, ни званія людей. Она одинаково превращаетъ въ сухія кости младенца и мужа, воина и царя, богатаго и бѣднаго, грѣшнаго и праведнаго. Послѣдняя стихира съ особенною силою рисуетъ то разительное превращеніе, какому подвергаетъ наше тѣло неумолимая сила смерти: *Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробѣхъ лежащую, по образу Божію созданную нашу красоту, безобразну, безславну, неимущую вида. О чудесе! что сіе, еже о насъ бысть таинство? Како предахомся тлѣнію, како сопрягохомся смерти? воистинну Бога повелѣніемъ, яко же писано есть, подающаго представльшемуся упокоеніе.*

Предъ окончаніемъ погребальнаго обряда, въ утѣшеніе скорбящихъ и плачущихъ объ умершемъ, предлагается чтеніе Апостола и Евангелія. Въ Апостолѣ говорится о томъ, что когда наступитъ часъ преставленія міра, „*Самъ Господь сойдетъ съ неба и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде. Потомъ мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ во срѣтеніе Господу и такимъ образомъ всегда съ Господомъ будемъ* (Сол. 4; 16—17).“ Евангеліе передаетъ слова Спасителя о томъ же воскресеніи мертвыхъ и о различномъ состояніи перешедшихъ въ загробную жизнь. „*Наступаетъ время, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія. И изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія* (Іоан. 5; 25, 29).

Послѣ Евангелія слѣдуетъ прощальное цѣлованіе умершаго. При этомъ поются стихиры, въ которыхъ оплакивается многомятежная и суетная жизнь чело-

вѣческая съ такою силою и трогательностію, что трудно остаться спокойнымъ и равнодушнымъ при слушаніи ихъ. Разлученіе умершаго съ друзьями, мрачная могила, имѣющая сокрыть бренные останки его, безжизненность и какъ-бы окамененіе всѣхъ чувствъ умершаго, страшный судъ, его ожидающій, —вотъ грустные предметы прощальныхъ погребальныхъ стихиръ! Одна изъ нихъ отъ лица самаго умершаго представляетъ то, о чемъ онъ долженъ былъ-бы просить насъ, если-бъ могъ воскреснуть на это время. *Зряще мя безгласна и бездыханна предлежаща, восплачите о мнѣ, братіе и друзи, сродницы и и знаеміи: вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами, и внезапу найде на мя страшный часъ смерти: но пріидите вси, любящіи мя и цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ... къ Судіи бо отхожу, идѣже нѣсть лицепріятія: рабъ бо и владыка вкупѣ предстоятъ: царь и воинъ, богатый и убогій въ равнѣмъ достоинствѣ: кійждо бо отъ своихъ дѣлъ, или прославится, или постыдится; но прошу всѣхъ и молю, непрестанно молитеся о мнѣ Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія: но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный.*

Погребеніе заканчивается прощальною или разрѣшительною молитвою, которая читается надъ гробомъ умершаго духовнымъ отцомъ его, и по христіанскому обычаю кладется въ его руки—въ знакъ того, что онъ уходитъ отъ насъ прощеннымъ отъ всѣхъ грѣховъ своихъ.

Чело умершаго христіанина украшается священ-

нымъ *вѣнцомъ*, въ знакъ будущей побѣды его надъ смертью. Въ руки его влагается *крестъ*, какъ знаменіе вѣры его въ Распятаго Господа, и какъ знамя побѣды надъ адомъ и смертію, совершенной Богочеловѣкомъ. При погребеніи умершаго употребляется еще *коливо*, то есть, вареныя зерна пшеницы или сарачинскаго пшена, смѣшаннаго съ медомъ Зерно, положенное въ землю, истлѣваетъ, но потомъ прозябаетъ и приноситъ плодъ. Подобнымъ образомъ и тѣло человѣческое, сокрытое въ землю, воскреснетъ въ новомъ, обновленномъ видѣ для вѣчной жизни. Итакъ зерно служитъ символомъ увѣренности нашей въ будущемъ воскресеніи нашихъ тѣлъ (Іоан. XII, 24, 1 кор. XV, 37). Медъ, которымъ приправляется коливо, означаетъ то, что послѣ воскресенія ожидаетъ православныхъ и праведныхъ христіанъ не горькая и скорбная, но сладкая и блаженная жизнь въ небесномъ царствіи. Поэтому не столько скорбѣть и плакать нужно объ отшедшихъ отъ насъ съ искреннею вѣрою во Христа и съ надеждою на Его милосердіе, сколько радоваться о нихъ, потому что смертъ для благочестиваго есть переходъ къ новой, лучшей жизни. Вотъ почему при отпѣваніи тѣлъ усопшихъ еще даются присутствующимъ *возженныя свѣчи*, какъ знакъ духовной радости о нашемъ братѣ, отходящемъ въ обители небеснаго, немерцаемющо свѣта.

Наконецъ тѣло умершаго опять съ пѣснію ангельскою провождается до мѣста могильнаго покоя. Причемъ есть обычай — путь къ этому мѣсту устилать вѣтками всегда зеленѣющаго дерева для означенія

того, что смерть есть путь къ жизни никогда неувѣдающей.

Кромѣ этого, описаннаго нами, обряда, Церковь употребляетъ особенныя чиноположенія при погребеніи *священниковъ, монаховъ и младенцевъ.* Остановимъ вниманіе на первомъ изъ нихъ, т. е. на *обрядѣ погребенія священниковъ*, наиболѣе выдающемся своими особенностями.

Умершій священникъ облачается, сверхъ собственныхъ одеждъ, во всѣ священническія, а Епископъ — въ епископскія одежды. Лице ихъ покрывается священнымъ покровомъ—*воздухомъ.* На перси умершаго Архіерея или священника есть благочестивый обычай возлагать святое евангеліе, въ знакъ того, что умершій во время своей жизни слѣдовалъ путемъ указаннымъ ему въ Евангеліи.

Вмѣсто одного Апостола и Евангелія, при отпѣваніи священника читается пять Апостоловъ и пять Евангелій, въ которыхъ излагается ученіе о смерти, какимъ путемъ она вошла въ міръ, объ искупленіи нашемъ крестною смертію Богочеловѣка и о будущемъ славномъ воскресеніи вѣрующихъ во Христа. Послѣ первыхъ трехъ Евангелій священникъ или Архіерей, совершающій погребеніе, читаетъ три молитвы, которыми проситъ Господа принять и упокоить душу усопшаго въ жизни вѣчной за т[е] труды, какіе понесъ во время пастырскаго служенія своего на землѣ.

И подобно тому, какъ Господь поставилъ его служителемъ въ земной Церкви, также точно удостоилъ

бы его служенія и предъ престоломъ небеснымъ, какъ между людьми возвысилъ его, такъ и на небеси сопричелъ-бы его къ лику святыхъ Ангеловъ.

Во время канона послѣ 6-й его пѣсни воспѣвается не одинъ, а нѣсколько икосовъ весьма трогательныхъ и умилительныхъ по содержанію. Въ этихъ икосахъ раскрываются всѣ тѣ печальныя думы и мысли, какія возникаютъ въ душѣ нашей, при видѣ смерти.

Изъ земли созданы мы, въ землю и возвратимся. Вотъ видимъ мы во гробѣ лежащаго; языкъ его нѣмъ, уста молчатъ...., онъ оставилъ насъ. Очередь смерти наступила для него, и ни кто уже не можетъ воскресить его. Кто знаетъ, когда эта печальная очередь наступитъ и для каждаго изъ насъ? Смерть, какъ хищникъ, часто мгновенно и неожиданно губитъ свою жертву. А что ожидаетъ насъ тамъ, куда мы явимся по разлученіи съ этимъ міромъ? - страшный, нелицепріятныйсудъ, на которомъ не будетъ различія ни рабовъ, ни господъ, ни малыхъ, ни великихъ.

Не помогутъ тамъ ни деньги, ни слава, ни почести, какими владѣемъ здѣсь; даже покаяніе, и то не ослабитъ страшнаго приговора Христова: строгіе, неумолимые обличители грѣховныхъ мыслей и страстей нашихъ, - вотъ кто предстанутъ намъ! Но въ этотъ страшный часъ, если самъ умершій не можетъ помочь себѣ, то оставшіеся въ живыхъ могутъ доставить ему великое и безцѣнное облегченіе.

Сюда-то, къ этой единственной помощи и можетъ

обратиться усопшій. „Молю васъ, можетъ сказать онъ, помните меня, который нѣкогда жилъ посреди васъ. Я разлучаюсь съ вами, оставляю всѣхъ друзей своихъ: куда иду и гдѣ пребывать буду, — знаетъ лишь Богъ одинъ. Ужасный и страшный часъ насталъ для меня — часъ узрѣть призвавшаго мя Владыку живота и смерти. По этому не забывайте меня, дѣти и братія мои, когда молитесь ко Господу; только молитвы и благія дѣла ваши могутъ помочь и спасти душу мою, омраченную грѣхомъ."

Послѣ канона, при погребеніи священника, поются, такъ называемыя, стихиры на хвалитѣхъ.

Въ этихъ стихирахъ воспоминается священническое служеніе усопшаго, его жизнь, украшенная благочестіемъ, и, какъ служителю Христову, испрашивается ему спасеніе и упокоеніе съ праведными.

Послѣ хвалебныхъ стихиръ поется, всѣмъ извѣстное, умильное славословіе Господа: „*слава въ вышнихъ Богу.*"

За тѣмъ слѣдуетъ пѣніе стихиръ св. Іоанна Дамаскина, въ которыхъ повторяются мысли о смерти, объ искупленіи, о загробной жизни, мученіи грѣшниковъ и о блаженствѣ праведныхъ.

При сопровожденіи тѣла изъ храма до могилы, поются, вмѣсто „*святый Боже*," ирмосы великаго покаяннаго канона: „*Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе.*"

Потеря нѣжнолюбимыхъ родныхъ, разлука съ близкими друзьями составляютъ одно изъ самыхъ горькихъ, самыхъ болѣзненныхъ несчастій нашихъ!

Быть можетъ, каждаго изъ васъ, читатели, Господь привелъ испытать ту глубокую скорбь, какую производитъ видъ умирающаго, особенно если этотъ умирающій дорогъ намъ, какъ знакомый, или родственникъ нашъ!

И вотъ въ эти горькія минуты, когда земныя пособія являются безсильными для облегченія нашей печали, св. Церковь является единственною утѣшительницею, которая можетъ смягчить и умѣрить скорбь души нашей. Она обѣщаетъ испросить усопшему отпущеніе грѣховъ и упокоеніе въ блаженной жизни.

Она же увѣряетъ насъ, что тяжелая разлука съ отшедшими отъ насъ — невѣчная разлука.

Придетъ время, когда всѣ мы соединимся опять въ небесныхъ обителяхъ, уготованныхъ истиннымъ чадамъ ея!

Безмѣрна любовь св. Церкви къ намъ, безконечны, безцѣнны, заботы ея о спасеніи всѣхъ насъ!

Н. Смирновъ.

О Виравахъ (*)

Любимыя, дорогія мѣста жительства мордвовъ—лѣса, которые имъ также необходимы, какъ намъ весна, рыбѣ вода. Живя среди лѣсовъ дремучихъ, недивно, они, въ періодъ своего младенческаго воззрѣ-

(*) См. № 19.

нія на міръ, въ лѣсу все недоступное ихъ уму считали чудеснымъ, таинственнымъ, видѣли фетиши на каждомъ шагу. Лѣсъ своимъ мракомъ, шумомъ, трескомъ деревъ, завываніемъ, ревомъ звѣрей, и крикомъ птицъ, располагалъ ихъ вѣрить, что живетъ въ немъ нѣчто могучее, сильнѣйше, чѣмъ человѣкъ, говорилъ о невидимомъ лѣсномъ божествѣ. Охотясь по лѣсу за звѣрьми, они нехотя сталкивались съ чудовищными звѣрьми, птицами и деревами, коими и воспользовались для выраженія своего духовнаго представленія о божествѣ, олицетворили его въ видѣ дерева, птицы и звѣря. „Муромцы, вмѣстѣ съ „Финскимъ племенемъ, дуплинамъ древеснымъ вѣтви „убрусцомъ обвѣшивали и симъ покланялись.“ У мордвовъ настоящаго времени есть священныя рощи, дерева, — дубы, березы, сосны и дупловатыя ивы, предъ коими они въ благоговѣйномъ трепетѣ повергаются. Обезчестить завѣтное дерево, — отрубить сучекъ его, или со всѣмъ лишить бытія, значитъ—навлечь на себя бѣду... Смѣльчакъ, гнувшій обода для колесъ около священной березы, упалъ ницъ, лежалъ, какъ мертвый, до тѣхъ поръ, какъ перенесли его на другое мѣсто—въ разстояніи отъ нея на сто саженъ. Въ деревнѣ К-алей завѣтная сосна одряхлѣла, и отъ бури свалилась на землю, вотъ уже пять лѣтъ. По сіе время нѣтъ человѣка, который бы воспользовался ею, очень пригожею на домашнія потребности. Бери ее, говорятъ они, кому смерть мила, а жизнь надоѣла... Какъ памятникъ звѣроловно- пастушеской жизни осталось у мордвовъ

вѣрованіе въ лѣсное существо—виряву. Какого же воззрѣнія на вирявъ мордва, вотъ нѣкоторыя о томъ свѣдѣнія изъ моего дневника.

Въ обратный путь, поѣхалъ я съ провожатымъ, братомъ Космы П., который охочь и умѣетъ говорить по русски. Время было за полуночь. По въѣздѣ въ лѣсъ, П. задремалъ. Отъ словъ моихъ: что спишь, онъ встрепенулся и былъ въ паническомъ страхѣ. На вопросъ мой: что ты, П., обробѣлъ, чего испугался, отвѣчалъ: э! бачка, ночною порою въ лѣсу, недиковина, и лютый звѣрь, и злой человѣкъ, и вирява бродитъ: долго ли до бѣды? Что дерева—то трещатъ, —ни она ли идетъ?!

Что такое вирявы, П. не объяснилъ; а крѣпко доказывалъ, что они, въ старину, именно были, и нынѣ есть: всѣ говорятъ: они есть, а о чемъ говорятъ, бываетъ. Мой дѣдушка видѣлъ виряву своими гла·ами, а на свое „сельма" свидѣтеля не нужно. Заплутавшись въ лѣсу, ночью одинъ одинехонекъ сидѣлъ онъ около огонька. Въ полуночь слышитъ шумъ, трескъ деревъ, видитъ: вирява идетъ; деревья большія и малыя ей кланяются. Онъ скоро наскоро отъ огня задомъ—задомъ, ушелъ за кусты. „Вирява" размѣтала огонь въ сторону, лукошко съ грибами далеко забросила. На зарѣ, закричавъ а-а-а-у.... ушла, не сдѣлавъ дѣдушкѣ зла.

Не опасайся, П., „вирявъ:" ихъ вовсе нѣтъ, говорилъ я ему. Твой дѣдушка, вѣрно, былъ весельчакъ, говорунъ, и для шутки говорилъ всѣмъ, что видѣлъ „виряву," какъ краснобай, въ селѣ К-сѣ,

Д. А-чь. Ѳ. Г-чь расказывалъ мнѣ, какъ Д. А-чь, изъ ружья убилъ „вирявy.“ Онъ, какъ твой атяй, ночною порою, сидѣлъ около огня. Подошла она; Д., заробѣлъ, сдѣлалъ выстрѣлъ изъ ружья. Пуля попала ей въ самую грудь: она закричавъ, что есть мочи,—а-и-а, чуть-чуть побрела. Д., по слѣдамъ за ней, зашелъ въ гущу лѣса, тамъ въ полугорѣ нора—берлога, въ которой она и умерла. Изъ норы — то кричитъ ему русская баба: подойди ближе, не бойся хозяинъ умеръ, а больше никого нѣтъ. Онъ захватилъ, въ беремя, изъ его добришка — шкуры соболей, куницъ, лисицъ, бобровъ, чайчьи, бѣльчьи, ушелъ въ село, и вывелъ съ собою русскую бабу. На этотъ разъ со мною стоялъ К. П—чь и говоритъ мнѣ: не вѣрь, бачка. Покойникъ Д. А — чь однажды меня завѣрилъ, что убилъ „вирявy“ и вывелъ бабу села С — мяса, которая дала ему за это холста на рубашку. Но мы были, ярмонкой, въ селѣ С — мясѣ вмѣстѣ; я позвалъ его къ ней въ гости — попить, онъ, не хотя признался, что шутилъ.... Такъ возми себѣ, П., въ толкъ - не всему вѣрить, что говорится: „забавникъ цѣлую басню составитъ, и басню за быль, за правду прославитъ.“

Выслушавъ этотъ раказъ, П. далъ слово не вѣрить бытiю „вирявъ“ и обѣщался подшутить самъ надъ своими товарищами, которые будутъ хвалиться тѣмъ, что или сами „вирявъ“ видали, или — ихъ атяи. Чтоже такое ихъ „вирявы?“

Смѣлая фантазiя мордвовъ создала такое лѣсное

существо, которое имѣетъ образъ человѣческій, съ длинными на головѣ волосами, роста неопредѣленнаго,—когда идетъ лѣсомъ, ему равна, полемъ—хлѣбами - хлѣбу, лугами—лугу. Вирява видоизмѣняется: приходила въ село кошкою, собакою и волкомъ. Вѣроятно, въ дохристіанскую старину, почитали ее за божество: нынѣ изъ простаковъ мордвы, входя въ лѣсъ, просятъ ее: „вирява кормилецъ, спаси, сохрани меня отъ лютаго звѣря и злаго человѣка.“ Она же царь, пастухъ волковъ, медвѣдей и всѣхъ лѣсныхъ звѣрей, сильнѣе не только ихъ и человѣка, но и нечистыхъ духовъ, изъ коихъ одного— „юнѣйшаго, за поджегъ дубовой рощи“ больно школила — поколотила на славу. У древнихъ Римлянъ было божество лѣсовъ и полей, фавнъ или фаунъ, которое изображалось съ козлиными рогами и ногами. Его они считали за чувственное развратное существо. Изъ легендъ мѣстныхъ видно, что и мордовскія вирявы — развратныя существа, изъ коихъ мужескій полъ уводитъ въ лѣсъ дѣвицъ, молодыхъ женъ; а женскій — мужчинъ, и приживаютъ съ ними дѣтей. Нынѣ у русскихъ дикій мужечекъ, въ старину у славянъ - лѣшіе считались за души умершихъ. И „вирявы“ мордвами почитаются за души умершихъ, проклятыхъ Богомъ людей. „Отъявные, какъ—„кащей ядунъ“ они были Богомъ прокляты, гласитъ ихъ легенда; умершихъ ихъ земля не приняла, и - Богъ, заманивъ въ пустую избу, заперъ ихъ въ ней. Прохожій, желая укрыться въ этой избѣ отъ непогоды, отперъ ее.

Лишь только отворилъ дверь ея, какъ они вереницею потащились изъ нея. Прохожій - то не промахъ, догадался, скоро затворилъ дверь и заперъ: не успѣли всѣ — то выдти. О! еслибы всѣ вышли; сгубили бы міръ!.. Изъ вышедшихъ одни — трясавицы — лихорадки, коихъ до 30 сестеръ; любимое ихъ удовольствіе тресть, и въ могилу свесть: другіе—„вирявы," коихъ было не мало, когда были лѣса сплошные; нынѣ меньше стало, — лѣса - то вывелись, — жить имъ не—гдѣ. Удовольствіе ихъ щекотать человѣка, и щекотаньсиъ кое — кого сводили въ могилу." Почитается Вирява многими и за злаго духа — демона. Вообще изъ росказней мордвы нынѣшняго времени нельзя составить опредѣленнаго о вирявахъ ихъ понятія.

Оканчивая настоящую статью, я долженъ сказать, что язычество еще царитъ въ мордовскомъ мірѣ, непослѣднія дни отживаетъ, и развѣ въ далекомъ будущемъ свѣтъ Евангелія совершенно восторжествуетъ надъ тьмою его ложныхъ понятій. Говорится, что всѣ народы любятъ вѣру отцевъ своихъ. Напряженностію любви къ сѣдой старинѣ могутъ похвалиться и мордва К — скаго прихода!.. Любовь къ ней высказывается въ грандіозныхъ размѣрахъ. Въ деревнѣ В — лей, послѣ всеобщаго пасхальнаго молебна въ семъ 1871 году, священникъ І. С. доказывалъ обществу нелѣпость старыхъ моленій, убѣждалъ, настаивалъ, чтобы оно не повторяло ихъ. Изъ рьяныхъ ревнителей старины заявили ему, что „не оставимъ стараго закона" до

могилы... Умирая, закажемъ дѣтямъ и внукамъ строго держаться того, чему научились отъ своихъ дѣдовъ и отцевъ...; другіе кричали: въ К—сѣ оставили старое моленіе, сдобровалось имъ? Какой былъ урожай хлѣба?!.. Озимь - то и нынѣ не хвалятъ: мало надежды и на будущій!.. Въ рядахъ ихъ изъ старшаго поколѣнія немало консерваторовъ старины, своего рода каста, которая ведетъ борьбу съ апатичными къ ней, время отъ времени мирящимися съ христіанскимъ ученіемъ; она силится, старается передать младшему поколѣнію старое, поддержать вѣрованіе, нравы, обычаи дѣдовъ, настаивая, чтобы дѣти не перемѣняли образа жизни ихъ, были тѣмъ же, чѣмъ они... „Явленіе, говоритъ Преосв. Макарій въ своей исторіи, совершенно естественное и неизбѣжное, чтобы въ какомъ либо народѣ вдругъ искоренились религіозныя вѣрованія, которыя существовали, можетъ быть, цѣлыя вѣка, тысячелѣтія, — чтобы всѣ легкоотказались отъ тѣхъ сердечныхъ убѣжденій, которыя всосались съ млекомъ матернимъ, на которые привыкли смотрѣть, какъ на самыя священныя и драгоцѣнныя.“ И то правда, что просвѣтительная пастырская дѣятельность не скоро будетъ имѣть возможность истребить любимыя старыя повѣрья мордвы, по случаю плохаго еще знакомства ея съ русскимъ языкомъ. „На сѣверовостокѣ, пишетъ онъ же Преосв. Макарій, гдѣ жили многіе не - славяне, не легко распространялось христіанство — въ Муромѣ и Ростовѣ. Трудно было наставить инород-

цевъ въ истинахъ Евангельскаго ученія: кто могъ найтись достойнымъ ихъ проповѣдникомъ? На ихъ языкъ не были переведены ни книги священнаго Писанія, ни книги Богослужебныя"... У мордвовъ свой природный языкъ; что ни мѣстность, свое порѣчье; не похвалятся умѣньемъ говорить по русски, и понимать простую разговорную рѣчь русскихъ: легко ли и нынѣ въ средѣ ихъ насаждать, развивать истины христіанскаго ученія, когда они плохо понимаютъ языкъ, на которыхъ оно передается, разъясняется имъ?

Изъ села К — са Снѣжницкій.

Извѣстія и замѣтки.

Юбилей Архіепископа Амвросія.

Въ четвергъ, 16 Сентября, исполнилось сто лѣтъ со времени мученической кончины Московскаго Архіепископа Амвросія, погибшаго отъ злодѣевъ во время свирѣпствовавшей *чумы*. Въ Донскомъ монастырѣ, у вратъ котораго былъ убитъ Преосвященный Амвросій и въ церкви котораго онъ похороненъ, была совершена архіерейскимъ служеніемъ Божественная литургія и отправлена панихида по Архіепископѣ и всѣхъ умершихъ отъ чумы, также во всѣхъ церквахъ столицы были совершены заупокойныя литургіи и панихиды. Считаемъ не лишнимъ сообщить нашимъ читателямъ свѣдѣнія о страдальцѣ —

архіепископѣ и печальныхъ событіяхъ этаго времени въ Москвѣ.

Преосвященный Амвросій (Зертисъ — Каменскій), *Архіепископъ Московскій и Калужскій* (1763 — 1771), — происходилъ по отцѣ изъ молдаванъ, а по матери изъ малороссіянъ; воспитывался въ Кіевской академіи; въ 1753 мъ г. онъ произведенъ въ епископа Переяславскаго и Дмитровскаго, съ оставленіемъ за нимъ Воскресенскаго монастыря; въ 1761 г. Марта 7 переведенъ въ санъ Архіепископа на каѳедру Крутицкой епархіи въ Москву, а въ 1767 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о назначеніи Преосвященнаго Амвросія на каѳеру Московской епархіи.

Преосвященный Амвросій вступилъ въ управленіе Московской епархіею при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. 1., Въ Москвѣ у духовныхъ лицъ взошло въ обычай, по поступленіи къ церкви на мѣсто, переходить скорѣе на другое, чтобъ съ большею выгодою продать домъ свой другому: посему обучавшіеся въ академіи и другіе достойные, но недостаточные люди, не могли занимать мѣстъ въ лучшихъ приходахъ, по дороговизнѣ домовъ своихъ предшественниковъ. Противъ этаго зла были поставлены мѣры, которыя совершенно должны были уничтожить его; а это вызвало неудовольствіе на Архіепископа священно — служителей — домовладѣльцевъ. 2., Въ 1769 г. Января 20 послѣдовалъ указъ о разборѣ духовенства, который предоставлено было произвести Преосвященному Амвросію съ Сенаторомъ П. Д. Еропкинымъ. Духовенство, отдавшее по разбору своихъ дѣтей и другихъ близкихъ людей въ военную службу, винило въ томъ Преосвященнаго Амвросія и питало къ нему нерасположеніе; и 3., послѣ предмѣстника Преосвященнаго Амвросія, Митрополита Тимофея, осталось въ Конси-

сторіи много дѣлъ нерѣшенныхъ и въ духовенствѣ была большая распущенность. Преосвященный Амвросій принялъ сильныя мѣры къ приведенію въ порядокъ епархіальныхъ дѣлъ и къ водворенію въ духовенствѣ лучшаго образа жизни. Такъ онъ предписалъ закащикамъ или благочиннымъ имѣть бдительный надзоръ, чтобы лица духовные въ нетрезвомъ видѣ не ходили по городу и питейнымъ домахъ, а всѣхъ, которыхъ не токмо въ питейномъ домѣ, но и на улицѣ усмотрятъ нетрезвыми, приводили тотчасъ въ Консисторію, гдѣ за труды приводящимъ имѣетъ быть учинено награжденіе, за священника по рублю, за діакона по 75 коп., за церковника по 50 коп.

Онъ пресѣкъ сборища безмѣстныхъ священнослужителей, которыхъ въ то время въ Москвѣ было весьма много, и которые, къ крайнему соблазну, стоя на Спасскомъ Крестцѣ (близъ Спасской башни) для найма къ служенію по церквамъ, великія дѣлали безобразія, производили между собою торгъ и при убавкѣ другъ предъ другомъ цѣны, вмѣсто надлежащаго священнику благоговѣнія, произносили неприличную брань. Преосвященный предписалъ, ,,чтобы у Спасскихъ воротъ, на такъ называемомъ урочищѣ Крестецъ, никто изъ священно — служителей для найму ни подъ какимъ видомъ собираться и стоять не дерзалъ.'' Безмѣстнымъ священнослужителямъ однимъ велѣно искать себѣ мѣста, другихъ выслать изъ Москвы; а если и за тѣмъ бродяги и попрошайки изъ духовенства гдѣ либо усмотрѣны будутъ, ловить ихъ безъ всякаго послабленія и присылать въ Консисторію.

Такъ Преосвященный Амвросій устроялъ порядокъ Епархіальнаго управленія и водворялъ благоповеденіе въ духовенствѣ. Между тѣмъ собиралась грозная туча надъ Москвой.

Въ началѣ 1771 г. въ Москвѣ обнаружились признаки за-

разительной болѣзни, извѣстной подъ именемъ моровой язвы. Настоятелямъ монастырей и приходскимъ священникамъ предписано было представлять въ Консисторію вѣдомости о числѣ умершихъ въ ихъ вѣдомствѣ, и кто отъ какой болѣзни померъ; учреждены, для заболѣвшихъ опасною болѣзнію, въ разныхъ мѣстахъ за городомъ карантины, или больницы; при церквахъ въ Москвѣ запрещено хоронить умершихъ и натуральною болѣзнію; для погребенія умершихъ отведены отдаленные монастыри и церкви.

Смертность между тѣмъ отъ опасной болѣзни увеличивалась. Въ Москвѣ умерло отъ сей болѣзни въ Маѣ 878, въ Іюнѣ 1099, въ Іюлѣ 1708 человѣкъ; торговыя бани и другія публичныя мѣста закрыты; съ 5 Августа начато молебствіе въ церквахъ объ избавленіи отъ губительной болѣзни; приходскіе священники дѣлали въ своихъ приходахъ крестные ходы; но, изъ опасенія распространенія заразительной болѣзни, такіе крестные ходы запрещены. Чернь учрежденіе карантиновъ и другія предохранительныя мѣры считала излишними и отяготительными; а нѣкоторые, предаваясь бродяжничеству и пьянству, разсѣевали нелѣпые слухи. Въ Августѣ умерло въ Москвѣ 7268 человѣкъ, а въ Сентябрѣ стало умирать ежедневно отъ 600 до 800 человѣкъ

Въ суевѣрномъ народѣ распространился слухъ, будто бы одному въ сновидѣніи открыто, что Москва за то наказывается моромъ, что предъ образомъ Божіей Матери Боголюбскія, при Варварскихъ воротахъ, не поютъ молебновъ и свѣчей не ставятъ. Народъ устремился къ образу; духовенство отъ приходскихъ церквей съ аналоями выходило для отправленія молебствій предъ образомъ. Чтобы прекратить сборище народа, способствовавшее къ распространенію заразы болѣзни, Преосвя-

щенный Амвросій хотѣлъ образъ Божіей Матери снять съ воротъ и поставить въ новоустроенной Киро — Іоанновской церкви: но чтобъ не раздражить народъ, образъ оставленъ на прежнемъ мѣстѣ; а 15-го Сентября Преосвященный велѣлъ запечатать кружки при образѣ, чтобы не было разхищенія пожертвованныхъ денегъ. Когда въ тотъ же день Консисторскій повытчикъ Степановъ съ 6-ю солдатами и однимъ унтеръ-офицеромъ, въ 5 часовъ по полудни прибылъ къ образу и началъ прикладывать печать къ кружкамъ, то нѣкоторые изъ народа бросились бить Степанова и солдатъ. Въ Москвѣ распространился слухъ, что грабятъ икону у Варварскихъ воротъ; при церквахъ ударили въ набатъ; народъ бѣжалъ съ разными оружіями къ Варварскимъ воротамъ. Преосвященный Амвросій, услыхавъ о семъ, отправился въ Донской монастырь; а мятежники отъ Варварскихъ воротъ прибыли въ Чудовъ монастырь; разграбили архіерейскіе покои и погребъ въ монастырѣ съ винами, отдаваемый на откупъ. Мятежники и на другой день отыскивали Преосвященнаго и нашли его въ Донскомъ монастырѣ, когда онъ собирался отправиться изъ Москвы въ Воскресенскій монастырь. Схвативъ Преосвященнаго, мятежники вывели его за монастырскія ворота и тамъ умертвили.

Тѣло Преосвященаго Амвросія на мѣстѣ убіенія лежало день и ночь; 17-го Сентября оно внесено въ церковь Донскаго монастыря и оставалось здѣсь до времени прибытія изъ С.-Петербурга Графа Орлова, присланнаго въ Москву для водворенія порядка. По распоряженію Графа Орлова, тѣло Преосвященнаго 4 Октября погребено въ томъ же Донскомъ монастырѣ, въ трапезной церкви близь лѣваго клироса. Спустя три дня полученъ указъ св. Сѵнода о погребеніи тѣла Преосвященнаго

съ особою церемоніею въ Чудовомъ манастырѣ, вмѣстѣ съ предмѣстниками его; но погребеніе Преосвященнаго уже было совершено

Такъ скончался Преосвященный Амвросій, Архіепископъ Московскій и Калужскій. Мятежники преданы суду и наказаны; изъ нихъ главнымъ виновникомъ оказался раскольникъ.

Присоединеніе къ Православной Церкви.

Въ ,,Бирж. Вѣд.'' сообщаютъ объ обращеніи въ Православіе нѣсколькихъ Уральскихъ старообрядцевъ. Именно, 6 Августа, въ праздникъ Преображенія Господня, Благочинному Протоіерею Саввѣ Назарову заявили желаніе обратиться къ Церкви на правахъ единовѣрія: крестьянинъ Симбирской губ., г. Сызрани, Павелъ Степановъ Биряевъ, со всѣмъ своимъ семействомъ, бывшій почти въ продолженіе семи лѣтъ священникомъ Австрійской лже — іерархіи, и казаки Уральскаго войска — Евсигней Яковлевъ Павловъ, бывшій почетнымъ попечителемъ Австрійской церкви, и Яковъ Афанасіевъ Простовъ, съ прочими, всего въ числѣ 18 душъ обоего пола. Присоединеніе ихъ совершилось въ Михаило — Архангельскомъ соборѣ. Событіе это тѣмъ утѣшительнѣе, что присоединяющіеся изъ раскола никогда не выказывали такого полнаго отдѣленія отъ своихъ заблужденій, какое выказали они на этотъ разъ. Такъ, на канунѣ своего присоединенія, они доставили въ Михаило — Архангельскій соборъ свою завѣтную святыню — подвижную, изъ шелковой (штофной) матеріи церковь, со всѣми при ней принадлежностями, какъ — то: престоломъ, жертвенникомъ, напрестольными Евангеліемъ и крестомъ, священными сосудами, дароносицею и прочими, довольно цѣнными, вещами, и

поставили все это въ трапезѣ храма. Храмъ на этотъ разъ былъ полонъ молящихся и плачущихъ отъ умиленія, при чтеніи молитвъ. Отреченіе отъ заблужденій и обѣщаніе быть въ послушаніи св. Церкви до конца жизни произносилъ прежде Гиряевъ, а за нимъ и другіе, — тихимъ, взволнованнымъ, но довольно яснымъ голосомъ. Затѣмъ надъ присоединившимися было совершено таинство Муропомазанія. Когда же настало время перенесенія св. Даровъ и діаконъ провозгласилъ: „Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите,“ тогда они, павши ницъ предъ св. Тайнами, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ причастились св. Христовыхъ Таинъ. Послѣ этаго Биряевъ произнесъ рѣчь. (Соврем № 35).

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Редакторъ: Протоіерей *Іаковъ Бурлуцкій.*

Дозволено цензурою. Пенза 1871 года Октября 16 дня.

Цензоръ: Каѳ. Протоіерей *Ѳ. Пантелѣевскій.*

Печ. въ Тип. Пенз. Губ. Упр. Государственными Имуществами.